

Общая информация.

При всей схожести с землей, главным отличием планеты моего сеттинга является наличие у неё двух спутников, один из которых имеет несколько неправильную форму, причиной которой стало столкновение по касательной с другим космическим телом, этот же второй спутник имеет скошенную и высокую эллиптическую орбиты и совместное движение обеих лун делает океаны планеты менее спокойными и более подверженными бурям, а приливы и отливы менее предсказуемыми, что сказалось на заметно хуже относительно Земли, развитием мореходстве. По сути, освоившие внутренние моря люди не слишком стремятся начинать эру великих географических открытий и бороздить океанические просторы.

Населенный людьми континент мира находится в северном полушарии и размерами сравним с Северной Америкой. С Северной Америкой сравним и его животный мир – распространены медведи-гризли, бизоны, горные львы-пумы, росوماхи, а так же бараны-толстороги.

Мифические создания вроде грифонов так же имеют место быть и воспринимаются жителями мира именно как часть фауны, а не как жители магических bestiaries. Так же встречаются животные времен плиоцена – мамонты, саблезубые тигры, гигантские лоси.

На протяжении трех последних веков цивилизация находится в эпохе, которую можно описать как темные века. Повсеместные войны, болезни, тотальная деградация культуры, наук и ремесел. Темные века настигли местную цивилизацию несколько позже, приблизительно в период, сравнимый с наступлением европейского Ренессанса, однако случились они по схожей причине, после падения Старой Империи, которую можно проассоциировать ни сколько с самим Римом, сколько с его наследниками, в виде некоей смеси из византийских идей и политической системы с западно европейской культурой СРИ. Технологии, традиционно ассоциирующиеся с поздним средневековьем и высоким фэнтези возможны, но исключительно как реликты прошлого, в текущий момент истории, ни одна страна не обладает развитой металлургией для организации производства чего-то схожего с максимилиановскими латами или артиллерии.

Основополагающим моментом в истории сеттинга является импактное событие, столкновение планеты с крупным космическим телом, сохранившееся в истории населяющих мир народов как «падение третьей луны» и вызвавшее катастрофические последствия, включающие в себя метеоритный дождь, землетрясения, извержения вулканов и наступление малого ледникового периода, что, в свою очередь «расчистило» дорогу для прихода людей, занявших освободившуюся экологическую нишу после практически полного уничтожение более древних цивилизаций. Кроме того, именно после падения луны в мир пришла магия и шаманы древних людских племен установили первые контакты с демонами.

Магия. Магия мира в последние три сотни лет не является распространенным явлением, так же, вся она так или иначе замешана на крови и делится на два принципиально разных идеологических направления – демонологию и некромантию, по сути, олицетворяющие хаос и порядок.

Магия хаоса вызывает изменения, как ментальные, так и физические. Аналогичным воздействиям, без прямого участия мага, могут быть подвержены люди, живущие в проклятых землях, как правило окружающих места падения космических тел.

Магия порядка оперирует смертью и часто соседствует как с крупными пандемиями, так и локальными эпидемиями. Кровопускание с использованием своей или же поглощение чужой крови часто делает магов особенно уязвимыми к подобного вида болезням, что во многом делает демонологов и некромантов естественными противниками, а так же часто заставляет особенно параноидальных колдунов вести затворнический образ жизни, вдали от потенциальных источников заражения.

Кроме того, говорят, что воцерковленные святые-флагелянты, практикующие умерщвление плоти с бичеванием и самоистязанием, так же способны творить чудеса.

Религия. Доминантными конфессиями являются Имперская Церковь и Церковь Святых, по сути аналоги католиков и протестантов, где вторые отрицают единое главенство церковного лидера первых.

Получив демонические дары, человечество никогда не стеснялось их применять. Кровавые ритуалы, жертвоприношения, сделки с силами преисподней, все это сопровождало всему пути человечества, от бронзовых топоров и до вершин славы Старой Империи, объединившей под своей властью большую часть человечества, от бесплодных пустынь Красных Песков на юге до медленного отступающего ледника Изенфлотта на севере. И магия была одним из тех столпов, на котором держалось то титаническое государство. Этому пришел конец, когда три с половиной века назад имперская армия осадила Священную Гору, ныне высящуюся черным когтем далеко в запретных алконостовых пустошах. И когда обороняющий её авианский народ был истреблен до единого, перед четырьмя имперскими генералами предстали костнокрылые ангелы и указали им на все то зло и те холодные пропасти преисподней, куда кровавая магия и ведомая ею империя тащат род людской. И те четверо всадников стали первыми узревшими свет и повели свои армии войной на своих недавних хозяев. И смерть следовала за ними, чумной волной смывая погрязшее в грехе человечество. Но четверо Святых молили Господа пощадить род людской и он смилостивился. А когда восставшая армия осадила столицу империи и силы сторон были равны, юная императрица, взявшая венец своего мертвого отца так же увидела свет и заключив брачный союз с первым из святых стала первой в череде апостолов, возглавляющих имперскую церковь. И так пала Старая Империя и родилась Новая. Здесь нужно заметить, что не все оценили такой политический шаг, как и не все были готовы вновь признать своими духовными лидерами династию в войне с которой они пролили столько крови. Империя на тот момент рассыпалась на множество мелких и опустошенных чумой и войной княжеств, часть из которых с энтузиазмом восприняло альтернативную идею о создании церкви, не учитывающей главенство апостола и воспринимающей святых генералов, ни один из которых, на тот момент, уже не был в живых, как единственных моральных авторитетов. И если Имперская Церковь это единая бюрократическая система с единой пирамидой власти, то Церковь Святых это одна конкретная организация, а множество административно независимых культов, как правило покрывающих то или иное государство.

И Имперская и большинство Церквей Святых сходятся в одном, своем однозначном осуждении магии и если в империи инквизиция является неотъемлемой частью тайной полиции, но в странах почитателей Святых такие вопросы обычно решаются стихийными погромами и отдельными независимыми героями-наемниками. Впрочем, основную работу за них в свое время завершило черное поветрие, так же известное как бич колдунов, во время великой войны уничтожившее не только значительную часть населения известного мира, но и практически всех практиковавших грязное колдовское искусство - исключения можно назвать разве что темные леса, негостеприимные горы и прочие удаленные и слабо изведанные границы мира людей, а так же Красный Эмират, отделенный от столичных имперских земель морским проливом и потому почти не затронутый бичом колдунов. Ныне эмират и Новая Империя находятся в затяжной состоянии священной войны.

Расы. Кроме людей мир населяют и другие меньшие расы, среди которых:

Гномы, так же известные среди людей как полурослики. Они могут давать общее потомство с людьми и, теоретически, могут являться с ними если не одной расой, то биологическими видами, происходящими от общих предков. В конце концов гномы, как люди, берут свою историю во времена падения луны, но если древним людям просто повезло жить вне эпицентра катаклизма, но гномы были спасены самой земной твердью, послужившей им надежным убежищем. В гордящейся своими традициями и построенной вопрос протекционизма

культуре гномов глава семейства берет в жены всех своих многочисленных женщин, приходящихся ему сестрами и дочерьми, скрывая их от внешнего мира, что, в свою очередь, порождает людские слухи о отсутствии среди карликов существ противоположного пола. Впрочем слухи о такой жесткой нехватке женщин имеют под собой почву, веками фертильность гномов снижалась, как и с каждым поколением карлики становились все более и более кряжистыми и уродливыми и ныне их род достиг точки близкой к тотальному вымиранию.

Сиды, так же известные среди людей как эльфы или лесной народец. Вид, известный своим долгожительством и непереносимостью металла, вызывающего у них аллергию, по реакции близкую к контактному дерматиту. Кроме того, их старая кровь не является магическим реагентом, что объясняет отсутствие среди них магов. Тысячелетиями они использовали костяное и каменное оружие, жили в неспешном ритме общества охотников-собирателей и, затем, более прочих пострадали от падения луны и, в дальнейшем, подкошенные глобальной катастрофой практически под корень, вступили в долгую вражду за территорию с расой людей и проиграли им. Зимний Двор, расположенный в лесах к югу от Лунного Моря и медленно отступающего ледника, был разбит когда маги из тогда ещё только зарождающейся Старой Империи призвали демонов из глубин моря, часть из которых, как говорят, и поныне рыщет в лесах к северу от Империи и югу от Оберланда.

Демоны, которыми люди называют не только непознанных и, по слухам, приходящих из преисподней существ, сколько всех измененных под влиянием магии. Кто-то из них изменился в зрелом возрасте, кто-то родила таким, возможно от других демонов, а возможно и от людей, одни из них сохраняют сознание, другие нет. Среди них есть как бывшие люди, так и твари мутировавшие из диких или же домашних животных, а так же промежуточные варианты между первыми и вторыми. Они скрываются на задворках человеческой цивилизации, в темных лесах, пещерах и далеких и холодных степях или жарких пустынях, злобные и кровожадные, ведомые голодом, жаждой насилия и размножения. Многие пророки конца времен пугают горожан предсказаниями, что однажды мир будет принадлежать демонам, но вряд ли кто-то может сказать наверняка так это или нет.

В целом, сеттинг будет прорабатываться в процессе, по мере расширения фокуса и по мере охвата новых мест действия, однако, по задумке, большая часть мира так и останется за кадром.

Основные события происходят на достаточно ограниченной территории, окружающей Лунное Море, образовавшееся аккурат на месте падения «луны», вытянутое глубоко врезающейся в материк бороздой от расположенного на западе мирового океана до высоких и послуживших естественным буфером гор на востоке. Оно сравнимо с Балтийским Морем (несколько уступая ему в размерах), окружающие земли, географически, в свою очередь, можно проассоциировать с Северной Европой, если представить на востоке не болота Финляндии, а сравнимые с Гималаями высочайшие горные хребты. Стилистически, подбирая те или иные названия для географического рельефа, я стараюсь вдохновляться названиями географических локаций нашей с вами Луны.

Регион богат ценными металлами, в первую очередь метеоритным железом, однако изолирован и слабо освоен. Ледник, сковавший северную часть континента, отступил в историческом плане не так уж давно, оставив после себя холодный и не гостеприимный климат, само море пользуется дурной славой и окружено мифами, повествующими, что его темные глубины населены демонами, а на дне находятся проходы в преисподнюю. Другие легенды и байки моряков повествуют о островах, как всплывающих, так и пропадающих в дымке стоящего над водой тумана.

На западе регион граничит с Новой Империей и государственным образованием, возникшем на месте Старой Империи, прекратившей свое существование и некогда простиравшейся на большую часть известного мира людей. На востоке, за перевалами горных хребтов агнесских гор, открываются безбрежные степи и прерии. На юге естественной преградой региона служит

огромных проклятый лес, размеры которого легко можно сравнить с целой страной, которой он, впрочем, когда-то и был.

Страны. Три государства делят между собой земли вокруг Лунного Моря: Феодалное королевство Оберланд на юго-востоке, Брокаданская Уния на северном побережье, Долины на западе.

Оберланд.

Королевство Оберланд ведет свою историю от падения Старой Империи, когда войска разрываемого на части гражданской войной государства покинули провинцию Лунного Моря, оставив свои фактории, метеоритные шахты и поселенцев на произвол их судьбы. Впрочем, с ними остались и Грифоны, род имперских наместников, чье упорство и гордость, не возымели успеха. Не только людская ярость восставших варваров, но и сама природа встала у них на пути – в одну ночь островная крепость имперских наместников ушла под холодные морские воды. Однако, разбитому и потерпевшему поражение роду Грифонов все же удалось сохранить за собой власть над восточной частью провинции, когда Конрад из Оберланда, сильнейший из восставших вождей, взял в жены плененную им имперскую наместницу и принял её родовое имя, по сути повторив события тридцатилетней, на тот момент, давности с насильной выдачей замуж юной императрицы за пленившего её генерала-мятежника. А затем, Конрад повернув свои армии против союзников, принудил остальных горных вождей признать его превосходство и короновал себя как первого оберландского короля.

Три сотни лет спустя король Карл видит себя как приемника двух культур, как оберландской так и имперской. Основываясь на имперских рыцарских идеалах объединяющих в братство любого готового взять в руки оружие ради защиты рубежей отечества, он создает орден Белых Грифонов, который уже при его жизни становится доминантной военной силой страны и получает широкую автономию и властью над всеми дикими землями к востоку от границы.

За свое правление Карл ведет множество как оборонительных, так и наступательных войн, отражая агрессию Долин и терпя неудачу в серии военных столкновений с бракаданцами, чьи земли на северном побережье столетия назад технически находились под властью Грифонов и потому до сих пор рассматриваемые Оберландом как потерянные территории.

Оберланд крупнейшее государство Лунного Моря, однако на юге и западе его границы четко ограничены проклятым лесом, на севере горами агнесских хребтов и водами лунного моря. Единственным путем для амбициозного государства остается проводимая Орденом агрессивная политика экспансии в некогда дикие и опасные восточные земли, что приводит к самому значительному, со времен Конрада, расширению границ государства, а так же делает гроссмейстера Белых Грифонов не просто вторым человеком в стране, но человеком, чья власть уступает королю лишь де-юре.

При довольно таки усредненной фентезийности, аналогом Оберланда можно назвать германские народы, особенно Швейцарию, в основном в плане военного искусства. Государство полагается первую очередь на тяжелобронированную пехоту и алебардистов с плотным строевым построением. Чем выше в горы, в изначальные земли племен Конрада, тем более германообразны названия мест и локаций, в завоеванных ими низинах это культурная особенность уже не столь ярко выражена (как пример – Лунарфелд, Грейфзан, Минтц, Уберфарт).

Очевидным аналогом ставшего заметной политической силой и крупнейшим землевладельцем страны рыцарско-монашеского Ордена, в свою очередь является Тевтонский Орден. В отличие от горных и низинных королевских владений, Орден с подконтрольными ему открытыми пространствами и полями полагается практически исключительно на кавалерию, как тяжелую рыцарскую, так и легкую. Наименование населенных пунктов и локаций под властью ордена

тяготеют к имперской стилистике, что в текста произведения изображено без какой-либо стилизации под тот или иной иностранный язык (как пример – Отрубленная Рука, Далекий Холм, Пепельный Свет).

Форма правления: наследственная монархия.

Титулы: Король-великий герцог-герцог-маркграф-барон.

Территориальное деление:

Восточные территории, земли ордена. Город: Отрубленная Рука. Правитель: великий герцог. Северные территории, оберландская марка в Агнесских горах. Город: Грейфзан. Правитель: герцог.

Западные территории, столичные земли. Город: Лунарфелд. Правитель: герцог.

Центральные территории, Хертцланд, старые марки. Титул: маркграфы.

Религия: Имперская Церковь

Церковная иерархия: Имперский Апостол-ректор-декан-викарий

Валюта: золотые грифоны, серебряные орлы, медные львы.

Долины.

Слабо связанная конфедерация мелких королевств, эрлингов и независимых поселений, с постоянно меняющимися граница, стихийно возникающими внутренними союзами и войнами, но, в целом, объединенная общей культурой, языком и географическим положением. Яростно независимые и ненавидящие внешних врагов лишь немногим сильнее чем друг друга, они веками остаются бурлящим котлом из постоянных конфликтов.

Не смотря на близость к Старой, а ныне Новой, Империи, лесные жители никогда особенно не интересовали более цивилизованных людей юга и влияние «общей» человеческой культуры здесь ощущается много слабее, чем в более удаленном и более изолированном Оберланде. Даже после формального покорения региона имперцы, в основном, ограничивались содержанием небольших гарнизонов на крепостных валах, отделяющих лесные долины от южных земель. А исторически, ещё до прихода Империи, населяющие лесные долины племена людей юго-западной части Лунного Моря испытывали сильное влияние Зимнего Двора сидов, что и поныне можно проследить в их фольклоре, языке и традициях, большую роль в которых играет святость крови и мести, что, в свою очередь было не последним фактором в формировании традиционной долинской политики, где не член семьи редко может считаться хоть сколько-то надежным и долговечным союзником. Языческие верования людей долин так же во многом перекликались с эльфийской культурой и во многих уголках этих земель они ещё не до конца забыты, а обряды церкви Святых здесь плотно переплетаются с народными обычаями.

Особняком от долин держится Дун-Геалах, наиболее восточное и более прочих углубленное в проклятый лес поселение. Близость к руинам Зимнего Двора никогда не делало жизнь дунландцев легкой. В этногенезе дунландцев приняли участие войска Грифонов, отступившие на запад после их поражения в войнах с оберландскими варварами Конрада, а так же налетчики-брокаданы, избравшие геолахскую бухту для южной стоянки своих драккаров. Известные своими профессиональными наемниками и сильным флотом, дунландцы всегда отделяли себя от своих долинских соседей, даже не смотря на, в целом, общую, с ними культуру, а так же, не редко, позиционировали себя как естественных региональных лидеров. И амбиции свои в разные времена они реализовывали с разным успехом. Менее десяти лет назад они держали под своим контролем подавляющее большинство долинских дворов, но потерпев поражение в конфликте с Оберландом, а так же поддержавшим оберландцев Кеннардом Мудрым, они утратили былое влияние, вновь территориально сжавшись до границы стен родного города.

Тем временем сам Кеннард, первый за последние сотню лет эрл, кто стоит в шаге от королевской короны и объединении Долин под общей властью. Опытный дипломат, заключивший второй за два поколения брачный союз с правящим домом Оберланда и взявший в жены дочь короля Карла, он правит двумя крупнейшими долами, а так же является союзным покровителем третьего.

Аналогией жителей лесов являются стереотипные представления о кельтских народах - ирландцах, пиктах, шотландцах. Армия из состоит в основном из застрельщиков и легкой пехоты, а так же тяжело вооруженных банд наемников, одни солдаты не редко покрывают свои лица краской, другие могут носить килты. В землях все ещё сильны друидические традиции, а наименования тяготеют к английским именам и гэльским названиям (Бейл-Ар-Мор, Гленн-Мор, Киллкенни).

Дун-Геалах и их исторический конфликт с соседями, можно сравнить с Северной Ирландией.

Брокаданская Уния.

Суровая земля фьердов и морских налетчиков. Наименее заселенный и наименее развитый регион Лунного Моря, большая часть которого тысячелетиями находилась под ледником. Земля здесь плохо пригодна для ведения аграрного хозяйства и местные жители либо возводят свои поселения на берегах рек и моря, либо и вовсе ведут кочевой образ жизни, мигрируя вслед за оленями.

Корабли с низкой посадкой когда-то позволяли брокаданам ходить не только вдоль морских берегов, но и сплавляться по рекам вглубь территории Долин и Оберланда и, даже, как говорят их собственные легенды, проходя весь Оберланд по Пятипалой Реке выходить в южный пролив и грабить богатые имперские города, а так же поселения на далеких и пустынных берегах Красного Эмирата.

Исторически, в отличие от жителей Старой Империи, брокаданцы не испытывали на себе тирании поклоняющихся демонам магов, а сейды и вельвы, их собственные шаманы и практики колдовства, никогда не были как многочисленными, так и влиятельными, что и сформировало среди северян более спокойное отношение к колдовству. Даже сейчас, когда северные города приняли веру Церкви Святых, некоторые из гонимых на континенте колдунов оседают на этом ледяном краю мира. Не редко это создает проблемы и демоны на севере могут представлять не меньшую угрозу чем в проклятых лесах Зимнего Двора или далеких восточных степях. Иногда же наоборот, это играет северянам на пользу. Так именно группа магов, разбросанных по городам севера, в конечном итоге смогла смягчить нрав своих воинственных танов и подтолкнуть их к самой идее образования личной унии.

Брокаданская уния возникла в противовес росту влияния Оберланда и была горячо поддержана региональными религиозными представителями Церкви Святых, так же опасавшихся прихода состоящих в Имперской Церкви оберландцев. Пожертвовав личной независимостью, но все же сохранив широкую автономию, таны северных городов, а так же двух гномьих кланов в скором времени убедились в своевременности образованного ими союза. Практически каждый последующий оберландский король хотя бы раз в своей жизни предпринимал попытку северной интервенции – одни называли это борьбой с пиратством, другие жаждали получить контроль над морскими торговыми путями. Последний из них – Карл – сначала плечом к плечу бился с Ивладом Асгейрссоном, таном Тентрума и верховным правителем Унии, стоя с ним в одной стене щитов и отражая общую для региона угрозу могучего некроманта, а потом атаковал своего вчерашнего союзника, намереваясь забрать его земли, но был разбит и отброшен.

Тан Ивлад известен не только как доблестный воин, среди других северян он получил уничижительное прозвище Счетовода. Впервые за поколение заработали кузни гномов из клана Хогстеда Эля, когда Ивлад сумел организовать экономическое взаимодействие своих портов и несговорчивых карликов. Во многом, за его экономические победы отвечает не он сам, а Скарабей, маг, прибывший из далекого эмирата, а так же ректор Ульффар из Церкви Святых, однако обоим старикам хватает хитрости оставаться в тени и не подрывать власть своего лорда.

Аналогией Брокаданской Унии является, конечно же, очевидная Скандинавия, одновременно девятого и четырнадцатого века – от первого им досталась эстетика викингов, от второго, собственно, Кальмарская Уния, объединявшая в средние века скандинавов под властью датского короля. Имена и названия здесь, без неожиданностей, так же скандинавообразные, хотя в некоторых феодах могут встречаться и славянские варианты имен.

[Альфа бетаверсии карты](#) - на данный момент подробно проработана только оберландская марка, в которой происходит действие первой (и единственной написанной) главы.